

Русский язык как иностранный: учебные материалы// коллектив авторов. – Минск: БГУ, 2014. – 124 с.

А.И. Басова

Культурологические аспекты и их значение при обучении иностранцев в условиях Национальной республики

Усиление интеграционных процессов, охватывающих экономику, политику, культуру, науку и образование, является характерной чертой современного мира. Вместе с тем, интернационализация социокультурной среды не только не исключает, но и предполагает сохранение уникальных традиций различных культурно-исторических типов общества. Изучение культуры в процессе обучения отдельным учебным дисциплинам вносит существенный вклад в развитие и обогащение личности обучаемого. Поэтому знакомство с культурой страны изучаемого языка и ее носителями является обязательным компонентом в изучении иностранного языка на всех этапах обучения.

Сегодня уже стало аксиомой признание связи коммуникативного процесса с духовным опытом говорящего, его национально-культурными способностями, той картиной мира, которая воплощена в каждом национальном языке. Образ мира человека национально специфичен как в силу природной уникальности и рукотворной среды обитания, образа жизни и быта людей, их обычаев и верований, так и в силу национальной специфичности эталонов и стереотипов восприятия и осознания, присущих человеку как субъекту познания. Культура представляет собой коммуникативную целостность, где материальные объекты, человеческие действия и поступки несут также знаковую, символическую функцию. Соотношение языковой картины мира и культуры прослеживается и по отношению к материальной культуре, и по отношению к духовной культуре, к той ее части, которая связана с системой верований, ценностей, ритуалов и отношений, то есть с социальной сущностью человека. Каждая традиционная культура интересна в первую очередь тем, что в формах, наиболее свойственных ее творцу и носителю, вобрала духовный облик, социокультурный опыт, морально-этические идеалы, ментальность, творческие потенции.

Формирование языковой личности провозглашается как основная цель обучения языку, а реальные коммуникативно-познавательные и культурные потребности личности составляют основу обучения. Как отмечает Д.Б.Гудков, «каждая языковая личность уникальна, обладает собственным когнитивным пространством, собственным «знанием» языка и особенностями его использования». Не существует языковой личности вообще, она всегда национальна, всегда принадлежит определенному лингвокультурному сообществу. Познать языковую картину мира изучаемого

языка — значит проникнуться миропониманием народа — его носителя, вникнуть в его языковое сознание. Осознание языка как феномена культуры, как культурно-исторической среды, воплощающей в себе историю, культуру, обычаи народа, постижение его как сокровищницы культуры, способствующей хранению и передаче материальной и духовной культуры общества от поколения к поколению, приводит к необходимости их изучения, формированию на основе этого материала этнокультурологической компетенции учащихся — важнейшего компонента содержания обучения.

Современные достижения функциональной лингвистики, антропоцентрического подхода к анализу поэтапного развития языковой личности — все вместе позволяет ставить вопрос о принципиально новом подходе к преподаванию языка как иностранного, его структуры. Он идет в русле изучения человека как носителя языка, осознание его как языковой личности, несущей в себе особенности национального мышления, сформированного образом жизни нации. Включение национально-культурного компонента в содержание обучения влечет и определенные требования к преподавателю языка как иностранного: он должен знать как иноязычную культуру, так и свою национальную, поскольку процесс усвоения иностранного языка и дальнейшее его применение программируется решением таких проблем, как содержание и структура лингвокультурологической информации, критерии отбора и презентации соответствующего материала, его усвоение и применение учащимися. В нашей работе мы исходим из концепции преподавания языка как своеобразной культурно-исторической среды, которая формирует личность. Согласно этой концепции, становление человека как социального существа, как носителя определенного этнического сознания и субъекта определенной культуры невозможно без овладения языком этой культуры во всей ее этно-гео-исторической обусловленности, без постижения спрятанных за вербальной и символической оболочкой культурных феноменов, обусловленных традициями народа, особенностями его психики и мироощущения, структурой ценностей и стилем жизни, поведением и т.д.

Процесс сближения людей, стран соотносится не с всесторонним изучением и усвоением чужих культур, а с уважением к ним, что, в свою очередь, требует определенного их знания. Поэтому культура страны изучаемого языка, культура ее народа от традиционного приветствия, мимики и движений и до «самых тонких способов мышления» (Ю.Хабермас) должна быть обязательной в преподавании иностранного языка, поскольку, чтобы вступить в диалог, недостаточно знать язык, необходимо знать, как им пользоваться в определенном социальном контексте. В центре нашего внимания — средства развития лингвокультурологических знаний инофона, сохраняющего принадлежность к определенной национальной культуре, с культурой страны изучаемого языка.

Современная концепция коммуникативного подхода в обучении иностранному языку, содержательным аспектом которой является не система языковых фактов, а иностранная культура, как раз и помогает преодолеть

сложности в понимании и восприятии чужой культуры. Это значит, что главным аспектом в содержании этой концепции является изучение культуры через язык: культура – цель, язык – средство, ибо только при таком условии возможна адекватная коммуникация на изучаемом языке.

Кроме того, чтобы достичь определенных целей в обучении реципиента-инокоммуниканта, пробудить его сознание, вызвать его на диалог необходимо исходить из антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры, и его основных, доминирующих направлений, среди которых выделяются следующие:

- 1) антропоцентрическое понимание культуры;
- 2) человек как языковая личность;
- 3) язык как система воплощение культурных ценностей;
- 4) язык и культура в синхронном взаимодействии и взаимосвязи;
- 5) культура как высший уровень языка;
- 6) национальное своеобразие отображения языковой картины мира;
- 7) вхождение текста в культуру и его интерпретация.

Культура представляет собой коммуникативную целостность, где материальные объекты, действия человека и его поступки выполняют также и знаковую, символическую функцию, и грань между материальной и духовной культурой. Эта грань достаточно условная – всю культуру можно рассматривать как целостный текст. Восприятие и интерпретация иностранной национальной культуры довольно часто приводит к возникновению зон непонимания – смысловые лакуны как неинтерпретируемые или неадекватно интерпретируемые фрагменты текста (дискурса). Человеческая культура не знает абсолютно неповторимых кодов, но своеобразные несовпадения, несоответствия тех или иных культурных реалий – лакун – всегда выявляются в процессе межкультурного диалога. Реальность воспринимается человеком – представителем того или иного этноса – через призму этнически обусловленной культуры. Каждая лингвокультурная общность в определенной степени по-своему членит и классифицирует окружающий мир: «видя» один и тот же «предмет», люди воспринимают его по-разному, называя при этом не сам «предмет», а свое представление о нем.

Так, жизнь белорусов всегда зависела от природных явлений, разных пор года, природно-сезонных циклов, поэтому для них характерна календарная направленность мышления. Белорусский народный календарь являлся своеобразным ориентиром жизнедеятельности человека в пределах различных временных циклов (суточных, недельных, месячных, сезонных, годовых). Недельный цикл состоит из семи дней. Наши предки очень внимательно относились к каждому дню недели, поэтому каждый день имел свою характеристику: в недельном цикле белорусы выделяли праздничные и будничные, благоприятные и неблагоприятные, счастливые и несчастливые,

женские и мужские дни. Это значит, что в зависимости от грамматического рода дня недели (например, понедельник – существительное мужского рода, а суббота – женского рода), неделя (тыдзень) у белорусов делится на дні-дзеўкі (серада, пятніца, субота, нядзеля) и дні-хлопцы (панядзелак, аўторак, чацвер), которые и предопределяли определенные дела, планы и поведение людей.

Календарная направленность мышления знаменовала и наилучшее время для рождения ребенка – это весна. Осенью и зимой женщина меньше работала и могла выносить ребенка. Поэтому женщинам, которые замешивали тесто, желали: «Спарня ў дзяжу, сын на вясну!» Рождение летом и особенно весной обещало ребенку веселую жизнь, зимой – холодность к людям, осенью – суровость характера. День недели, в который родится ребенок, определяет, считают белорусы, его характер и судьбу. В понедельник обычно рождаются лентяи («лінцібаіны»-гультаі), которым, как говорится в пословице, «І ступень – на пень» (у лентяя шаг равен его ступни). Понятно, что они бедняки. Наоборот, работающие и удачливые люди рождаются во вторник. Рожденные в среду, способные люди, и о них говорят: «У сераду радзілася, да ўсяго прыгадзілася». О таком человеке еще говорят, что «ён – сяродка напалавіну», «хто родзіцца ў сераду, той ва ўсім будзе ні ўзад ні ўперад», это значит средний человек. Часто он становится богатым, но поскольку его богатство приобретается не трудом собственных рук, а легкой, пусть и честной наживой, он заканчивает свою жизнь пьянством и бедностью. Четверг – хороший день. Кто рождается в этот день, у того белая кожа и редкие зубы. Но ребенок, рожденный в четверг, никогда не доживает до старости, хотя и больше других радуется своих родителей: он быстро начинает ходить, чрезвычайно активен и подвижен; он и умрет на ходу. Пятница – неудачный день. Все горькие пьяницы, бездельники и воры рождаются в пятницу-«куратніцу». «Суботнікі» удачливее и счастливее всех остальных: они живут с труда рук своих и хотя не становятся богатыми, но и не знают бедности. Это люди веселые и приветливые в общении. Их все любят. Воскресенье (нядзеля) – радостный для всех день. Кто рождается в воскресенье, считают белорусы, тот будет самым счастливым, потому что ему во всем будет сопутствовать удача, все будет удаваться. Люди такого человека будут уважать и почитать как старшего. Он долго проживет и у других будет всегда вызывать зависть: как у чужих людей, так и у своих родных и близких.

Представленность человека в двух ипостасях – мужской и женской, – безусловно, нашла свое отражение и в самом фундаментальном синтезе как в истории Беларуси, так и в истории восточных славян, синтезе славянского язычества и христианской этики. Столкновение языческого и христианского создает «диалектику человека» и ту двойственность национального характера, которая никогда не исчезала у славян. Так, например, для Н. Бердяева цельность сознания заключалась в единстве семейном: язычество – религия «женская», христианство – религия «мужская». В Беларуси в результате диалога двух принципиально разнохарактерных культур

сохранился феномен белорусской ментальности: народ не отрекся от своего духовного наследия, но одновременно доверился и принял чужое, навязанное силой. Думается, главной особенностью симбиоза двух традиций было то, что фундаментом (основой) осталось старое, а новое было переосмыслено и адаптировано сквозь призму того же старого. Так, христианский календарь представляет собой своеобразное напластование на белорусский народный календарь (Раство и Каляды, Масленица и Уласе, Вялікдзень и Ярыла, Тройца и Сёмуха, Ян, Іван Купала и Купалле, Спас и Жніво, Раство Багародзіцы и Багач, Дзмітраўскія дзяды и Восеньскія дзяды) и дополнил его определенными закономерностями, которые полностью сочетаются с общеславянской и общечеловеческой традицией разделять все жизненное и обрядовое пространство на правое и левое как воплощение мужского и женского начал.

Белорусская культура является убедительной исповедью о жизни белорусов, игнорирование которой в общемировом контексте ведет к обеднению представлений о красоте, человеческой мечте, вечном поиске, обретениях, потерях, покорности и решимости начинать все снова. Настоящее межкультурное общение осуществимо только при условии осознания различий и сохранения не только своего, но также инокультурного своеобразия.

Исследование национальной личности, ее языка и культуры актуальны не только в контексте межкультурной коммуникации, но и в определении ее «духовного генотипа», ибо все значительное может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное рождается именно из национального опыта, духа и уклада. Обращение к национальной специфике личности и ее реализации в речи – это шаг на пути к осмыслению особенностей мышления народа, к определению структуры понятия «языковой тип» – «языковая личность».

Вместе с тем это вызывает необходимость поиска методов и приемов работы, которые, по возможности, эксплицировали бы общенациональную культуру с ее традициями, эстетическими и моральными ценностями, национальным мировидением, с культурно-историческими ассоциациями и т.д. Ибо, поняв и осмыслив другую культуру, инокоммуникант выступает не пассивным реципиентом, а личностью с усвоенной системой этносоциальных ценностей. Нет сомнения, что это способствует созданию базы для выработки и формирования межкультурной компетенции, для обеспечения межкультурного диалога.

Литература

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в ХХI век. - М., 1990.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология /теория и методы/. – М., 1997.
3. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. -М., 2000.
4. Конан У.М. Ля вытокаў самапазнання: Станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору.- Мінск, 1989.

5. Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом // Знамя, №9, 1997.
6. Мартынов В.Ф. Смысл культуротворчества // Гуманітарна-эканамічны веснік, №1, 1996.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М., 1996.
8. Чумак Л.Н. Типы лингвокультурем в обучении РКИ // Мир русского слова, №3, 2001.
9. Knapp-Rotthoff, Annelie / Liedke, Martina (1997). Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit. München.